

Хао Жэнь не знал, что такое настоящая «Глотка мира» и так называемое ядро зоны пространственного пузыря. Но, судя по реакции Аякса, он знал, что это нечто необычное. Почесав подбородок с беспрецедентно серьезным выражением лица, Аякс спросил:

— Природа этого измерения и тех, что описаны в манускрипте, совпадают?

— Они совпадают, — кивнул Задамор, — врата в остальной мир, нестабильный метод открытия и постоянно меняющиеся законы отображения — всё это поразительно соответствует предсказаниям манускрипта.

— Но нам не удалось исследовать слишком глубоко, этот космос не был пригоден для жизни, там не было звезд и твердых планет, а только какие-то странные небесные тела, на которые мы едва могли ступить. Люди могли выжить, только установив огромный барьер над королевским городом, поэтому мы не могли послать туда больше людей на разведку.

Аякс слегка кивнул, он знал, что такие вещи нельзя объяснить в нескольких словах.

— Хорошо, пожалуйста, разберитесь в том, что произошло за последний год, а подробности я узнаю от вас позже.

Затем он повернулся к своей маленькой дочери с широкой улыбкой на лице.

— Самое главное для меня сейчас — это то, что моя дочь жива! Элизабет... Я знал, что с тобой всё будет хорошо, но эта штука... — сказал Аякс, глядя на «себя», сидящего на троне, — Что это, чёрт возьми, такое?

Лицо Элизабет всё ещё было в беспорядке после недавних слез и смеха, но она быстро успокоилась. Она взялась за палец Аякса и гордо сказала:

— Это Папа 3. Я создала его вместе с дядей Хаммером!

Аякс был ошарашен, услышав это имя. Хао Жэнь с любопытством подошел к трону, осмотрел его и обнаружил, что грубая кожа, уникальные доспехи почти не отличаются от настоящих, почти как живые, только пламя и лава, которые были магической симуляцией, исчезли, потому что «демоническая кукла» сейчас находилась в режиме ожидания.

Хао Жэнь забрался на грудь «демонической куклы» и просунул голову внутрь. Внутри он увидел компактную кабину из сплава, но без обычных стиков, кнопок и тому подобного. Вместо этого там было несколько странных цилиндров из сплава и аккуратно расположенные панели с руническими плитами, а также небольшое сиденье.

Панель управления время от времени мерцала слабым светом, и на ней время от времени проецировались сложные руны. С помощью плагинов-переводчиков Хао Жэнь смог прочитать

их: показания давления, мощность реактора, комбинации выражений, баланс интеллекта, маскировка кожи, контроль помощи при ходьбе, контроль вспомогательного бега...

Внезапно Хао Жэнь почувствовал, как мимо него, рядом с его рукой, протиснулось пушистое существо. Это была Лили.

— Дай-ка я посмотрю... ух ты... это высокотехнологичный кокпит?

— Так ты всё это время использовала его, чтобы выдавать себя за меня?

Аякс посмотрел на свою гениальную дочь, то ли плача, то ли смеясь, после того как взглянул на «демоническую куклу».

— Ты настоящий гений. Никто не заметил аномалий?

Элизабет поднялась на ноги демона и гордо воскликнула:

— Никто не заметит разницы если появляться, только чтобы унять беспокойство людей.

Затем девочка слегка опустила голову, сетуя.

— К сожалению, он может выполнять только самые простые маневры, и управление им очень сложное. Я потратила много времени на то, чтобы откорректировать его походку. Затем я использовал ядро осанки обсидианового колосса, чтобы стабилизировать его. Но у него всё ещё нет боевого потенциала, нет магических способностей, и у него недостаточно силы...

Когда девочка говорила, она лепетала. Аякс ласково погладил ее по голове и сказал:

— Элизабет с ранних лет любила изучать эти вещи... Она была физически слаба, но умна, поэтому я позволил ей изучать алхимию и астрологию по рукописи, оставленной стариком.

Хао Жэнь взглянул на Элизабет, её физическое телосложение явно отличалось от обычного демона, как день и ночь. Как у пятиметрового Аякса могла родиться метровая дочь?

Лили, сидевшая рядом с Хао Жэнем, была более прямолинейна.

— Ты уверен, что она твоя биологическая дочь?

Аякс ничуть не обиделся, словно давно ожидал подобного вопроса.

— Мать Элизабет была человеком.

Все замолчали. Лили, одна из самых любящих литературу в толпе, не могла вымолвить ни слова.

Хао Жэнь похлопал по рукам Аякса и сказал:

— Я не мог поверить, что такой грубый парень, как ты, мог пойти по этому пути — почему ты взял в жены человека?

Аякс улыбнулся, на его лице появилось ностальгическое выражение, когда он откинулся в своем троне и медленно вспоминал.

— Это было начало войны за объединение. Как обычно, люди считали меня очередным безмозглым королем демонов, многие храбрецы вышли сражаться со мной в надежде поднять свой престиж, и мать Элизабет была одной из тех, кто пришел искать неприятностей.

Все они были поражены. Вивиан дергала ртом, глядя на Аякса.

— Как ты можешь быть еще более необычным-чувственным?

Хао Жэню было любопытно узнать историю храброй женщины и демона.

— А что случилось потом? Каким человеком была мать Элизабет? Была ли она могущественной, но добросердечной, такой же святой, как лампада в доме Бога? Сколько раз она ссорилась с тобой, прежде чем ты был обращен?

Аякс рассмеялся, махнув рукой.

— Какой бы сильной она ни была, она была глупой девчонкой. Я до сих пор помню, как люди называли её «Святая Меча». Она была очень известна в мире людей, и была символом чего-то в своей стране. Короче говоря, она была важной персоной, но в глубине души она была просто наивной и невинной девушкой.

— Она направила всю свою энергию на то, чтобы научиться сражаться, и была обманом вынуждена стать хранителем своей страны, чтобы сражаться с королем демонов. Как я понимаю, так называемый страж был просто удобным титулом, который политики использовали, чтобы эксплуатировать её. Но она очень гордилась этим.

Лили подалась вперед и спросила:

— И что же тогда произошло?

— В то время, когда мне нужно было больше людей, довольно много храбрецов пришли искать неприятностей. Поэтому я в основном уговаривал их присоединиться к нам. Тех, кто отказывался, я просто отпускал и распространял послание от своего имени.

Аякс пожал плечами:

— Так и мать Элизабет отпускали три раза, когда она вернулась в четвертый раз, я был ошеломлен — она была непокорной, несмотря на то, что проигрывала в каждом бою. Честно говоря, я никогда не видел, чтобы кто-то приходил с такой причиной. Поэтому я заинтересовался, а затем сделал нечто необычное: Я превратился в человека, пробрался к ней и присоединился к её команде, сказав, что я достаточно смелый, чтобы сразиться с королем демонов.

Хао Жэнь тоже не удержался.

— Насколько более необычным-чувственным ты мог быть?

— В основном потому, что мне было скучно, — пожал плечами Аякс.

— В то время у меня было мало развлечений, поэтому я иногда наблюдал за повадками таких существ, чтобы утолить свою скуку. В общем, та наивная девушка поверила мне. Она даже сказала, что недостаточно хороша, чтобы в одиночку бросить вызов королю демонов, и потащила меня за собой, чтобы я набрался «опыта», прежде чем снова вернуться в Хеллкрон.

Ланина вдруг замялась.

— Я слышала эту историю раньше от пожилых людей в городе: чтобы помочь этой наивной храброй девчонке вернуться в Хеллкрон, чтобы бросить вызов безумному королю демонов, он сам бежал с ней по территории. Несколько королей демонов пришли сразиться с ней, и даже позволили Дракону Злого Пламени лежать на земле, притворяясь убитым.

— Когда мы наконец вернулись в Хеллкрон, я во всем признался, — пожал плечами Аякс.

— Она замерла на мгновение и сказала, что хочет остаться.

Хао Жэнь затаил дыхание, ожидая продолжения истории. Но после долгого молчания он спросил:

— Так это конец истории?

— Это конец.

Аякс кивнул с улыбкой.

Бивиан ошарашенно спросила: — У вас двоих не было проблем с расовыми различиями и всем остальным? Давайте просто поговорим об эстетической стороне этого — вы оба, хорошо?

Аякс рассмеялся.

— У демона эстетические взгляды отличаются от человеческих... На самом деле, нас не волнует внешний вид нашего партнера, это не имеет значения, пока он чувствует себя правильно. Так мы и были вместе, и она, похоже, приняла меня в человеческом облике.

Лили взглянула на большое лицо Аякса, гадая, была ли храбрая дева уже слепа, когда впервые встретила Аякса.

Бивиан нерешительно спросила: — Тогда, где она сейчас?

— Она умерла давным-давно, — ответил Аякс без особых эмоций на лице.

— Не волнуйся, она ушла мирно. Я использовал демоническую магию, чтобы продлить ее жизнь, и она оставалась со мной триста лет. Но в конце концов она всё ещё была человеком и не хотела полностью превращаться в полудемона, чтобы снова продлить свою жизнь. Поэтому я уважал её волю. Но, как бы то ни было, мы прожили счастливо триста лет, и я думаю, что это уже лучше, чем большинство семей демонов.

Он погладил Элизабет по голове и сказал: — Более того, у меня есть дочь!

Глаза Элизабет с любопытством забегали вокруг. Она чувствовала, что её отец немного отличается от того, которого она помнила, но не могла понять, чем. Но она знала, что это должно быть как-то связано с этими незнакомцами.

— Ну, и я думаю, что мы можем продолжать разговор, если захотим, — вмешался в разговор Аякс. Он захихикал.

— Сегодня хороший день! Задамор, разве банкет ещё не готов? Передай моё слово, сегодня мы устроим его с размахом!